

деления явлений и их причинно-следственной связью, нет твердых критериев соотнесения данных сравнительно-исторического и типологического анализа и данных карты, сохраняется терминологическая непоследовательность не только в пределах разных наук, но и в рамках разных направлений языкознания и этнографии. В выступлениях подчеркивалась необходимость дальнейшей координации ареальных исследований, проводимых научными коллективами страны. Было рекомендовано, в частности, продолжить разработку вопросов, связанных с соотношением языка и этноса в аспекте их территориального распределения и типологической классификации языковых и этнокультурных ситуаций. Отмечена необходимость унификации терминологии и разработки общетеоретической проблематики ареальных исследований в конкретных науках.

Н. Л. Сухачев

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Научно-исследовательский институт художественной промышленности ежегодно проводит экспедиции в различных районах, областях и автономных республиках РСФСР. Задачи экспедиций: изучение народного декоративного искусства и художественных промыслов, их современного состояния, выявление народных мастеров, владеющих мастерством изготовления художественных изделий в традициях национального искусства, разработка мероприятий по возрождению традиционных видов народного декоративного искусства и их развитию на предприятиях художественных промыслов.

Научные отчеты, фотоальбомы и зарисовки предметов народного искусства, собранные в процессе подготовки и проведения экспедиций, хранятся в институте.

В июле — августе 1977 г. в Мурманской области работала комплексная экспедиция в составе сотрудников НИИ художественной промышленности — Н. М. Ведерниковой (начальник отряда), Л. Е. Негретовой и Т. С. Самойловой (художники), А. Н. Куренкова (фотограф), а также сотрудников художественно-экспериментального предприятия «Кольский сувенир» (г. Мурманск) — А. В. Евдокимова (гл. инженер), В. В. Волкова (гл. художник), Э. В. Смирновой (художник). Работа велась в Ловозерском районе Мурманской области, где живут преимущественно северные народности — саами, коми, ненцы. Были обследованы пос. Ловозеро, села Краснощелье, Каневка и Сосновка и проведена разведывательная работа в поселке Варзуга Терского района (маршрут экспедиции 1979 г.)

Во время экспедиции проводились фотографии и зарисовки предметов народного искусства.

В исследуемом регионе в значительной степени сохранилось искусство обработки меха оленя. Зимняя меховая одежда (малицы, бурки, пимы) до сих пор широко распространена в быту местного населения. Помимо одежды и обуви, из меха и кожи оленя шьют сумки, реže — коврики, используя технику меховой мозаики. Мастерством изготовления изделий из меха оленя владеет большинство пожилых женщин. Всего в селах района выявлено свыше 50 мастерниц.

Материалы экспедиции свидетельствуют о том, что на современное искусство саамов значительное влияние оказывает искусство соседних народов — ненцев, коми, русских. Саамы переняли от них технику меховой мозаики, но утратили национальные приемы декорирования изделий — аппликацию, вышивку бисером по сукну. Вышивка бисером в настоящее время украшает лишь меховую обувь, при этом традиционный геометрический орнамент, ярко выступающий в старинных саамских головных уборах, праздничных оленьих упряжках и пр., огрубляется, заменяется стилизованными изображениями цветов, звезд, снежинок. Исчезло и традиционное саамское искусство художественной обработки рога оленя. Вместе с тем у них развивается узорное вязание, широко распространенное у коми и русских поморов.

На основе экспедиционных наблюдений были разработаны мероприятия по возрождению традиционных видов искусства коренных народностей Кольского Севера.

Н. М. Ведерникова

* *
*

В 1976—1977 гг. НИИ художественной промышленности проводились экспедиции в Чечено-Ингушскую АССР. В них приняли участие: Т. А. Бадяева, Н. П. Канунникова (начальник отряда), художники И. А. Иванов и А. С. Гораздин, а также научный сотрудник Грозненского музея изобразительных искусств А. М. Измаилов и сотрудник Министерства местной промышленности республики Г. С. Щедродарова. Маршрут экспедиции проходил по 40 селениям семи горных, предгорных и равнинных районов Чечено-Ингушетии — Назрановского (включая Джейрахское и Ассинское ущелья в горной Ингушетии), Советского (бывш. Шатоевского), Веденского, Ножай-Юртовского, Грозненского, Шалинского, Ачхой-Мартановского.

За два полевых сезона было обнаружено и зафиксировано на кальках, фотографиях, цветных слайдах, зарисовках и в записях более 600 изделий, отражающих как собственно вайнахские художественные традиции, так и взаимосвязи их с культурой и искусством соседних народов Дагестана, Северной Осетии, Грузии.

Проведенное обследование свидетельствует о самобытном развитии ряда художественных ремесел у чеченцев и ингушей в XIX—XX вв. Большинство народных ремесел имело здесь не промысловый, а сугубо «домашний» характер.

Найдены почти все типы одежды и изделий, входивших в хозяйственный и бытовой комплекс жителей горных и равнинных селений. Сейчас эти комплексы, как правило, разрозненны. Но устойчивость и традиционность типологических признаков — утилитарного назначения предмета, формы и характера украшения — дает возможность реконструировать весь набор вещей в традиционном жилище и хозяйстве вайнахов.

Подлинное богатство национальной культуры — войлочные ковры с мозаичным узором — «истанги». По имеющимся образцам можно проследить развитие этого искусства более чем за столетие. Наиболее сложные и разнообразные по рисунку истанги обнаружены в селениях горной Ингушетии и горной Чечни (Веденский, Советский, Шалинский районы).

Интересные образцы местного гончарного производства найдены в Советском,

Ачхой-Мартановском и Шалинском районах. В горной Ингушетии, а также в горных селениях Советского и Ножай-Юртовского районов (Чечня) найдены деревянные изделия с резьбой.

Выявлено более 70 мастеров, владеющих различными художественными ремеслами. В основном это мастерицы, умеющие ткать, плести тесьму, делать истанги.

Зафиксированные образцы художественных промыслов представляют не только научный интерес, они могут служить богатым материалом для художников и мастеров, развивающих в своем творчестве традиции народного искусства. Следует отметить необычайно интенсивное развитие современной сельской жилой архитектуры в равнинных селах Чечено-Ингушетии, что должно привлечь внимание этнографов, искусствоведов, архитекторов.

Т. А. Бадяева, Н. П. Канунникова

* *
*

Летом 1976 и 1977 гг. сотрудниками НИИ художественной промышленности В. Г. Смолицким и Л. И. Чубаровой была предпринята поездка в Корякский национальный округ с целью сбора материала о современных формах бытования народного декоративного искусства коренного населения Камчатки. Работа проходила в поселках Тигиль, Палана, Седанка, в оленеводческой бригаде совхоза «Паланский» (Тигильский р-н); в Тиличихах, Ханлино и на рыбацких стойбищах в верховьях р. Вывенки (Олюторский р-н); в поселках Каменский, Манилы, Слаутное и Аянка (Пенжинский р-н). Было опрошено около 70 информаторов, сделано более 200 черно-белых фотографий и 60 цветных слайдов предметов народного искусства. Собранные сведения о бытовании традиционного костюма коряков, эвенов, чукчей и материалы о резьбе по рогу снежного барана, о художественной обработке дерева. Выявлены мастера (в основном женщины) художественной обработки меха и резьбы по твердым материалам (рог снежного барана, сувель, дерево) — всего более 100 человек. Материалы экспедиций обсуждались во время работы семинара на Корякской окружной фабрике художественных промыслов и сувениров в

пос. Палане, а также были использованы при разработке конкретных мероприятий по дальнейшему развитию художественной промышленности округа.

В. Г. Смолицкий

* * *

Сектор археологии, этнографии и народного искусства Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР (далее БФ АН СССР) провел в июне — сентябре 1977 г. пять экспедиций в районы Башкирии и Челябинской области. В их задачу входило изучение материальной и духовной культуры, общественного и семейного быта башкир, а также сбор этнографических экспонатов для создаваемого в Уфе Музея археологии и этнографии БФ АН СССР.

С 17 июня по 16 июля в северо-восточных районах Башкирии: Дуванском (д. Старо-Халилово, Абдрашитово), Мечетлинском (д. Дуван-Мечетлино, Теляшево, Гумерово, Кутушево, Абдрахимово), Белокатайском (д. Яныбаево, Мунасово), Салаватском (д. Ново-Картавлы) работал отряд в составе С. Н. Шитовой (начальник отряда), М. Г. Муллагулова, Р. Г. Гаделгареевой, Т. К. Новиковой (фотограф), А. Г. Емеца (шофер).

Материал собирался по программам-вопросникам, разработанным в секторе. Изучались поселения, жилища, хозяйственные постройки, народный костюм (С. Н. Шитова), национальная кухня и утварь (Р. Г. Гаделгареева), традиционные и современные транспортные средства (М. Г. Муллагулов). Исследования велись главным образом в бассейне р. Ай и ее притока Ик.

Собранный материал свидетельствует об относительной однородности этнокультурного облика башкир северо-восточных областей. Для Музея археологии и этнографии БФ АН СССР участники экспедиции собрали небольшую коллекцию предметов народного быта. Были приобретены тканые полотенца, скатерти, занавеси; вышитые платья, фартуки, мужские рубахи; утварь, некоторые орудия труда, части упряжи.

В июле в Туймазинский (д. Япрыково, Ильчимбетово, Райманово) и Буздякский (д. Канлы-Туркеево, Таллыкулево, Кля-

Таяк) районы БАССР с целью сбора музыкального фольклора башкир и татар выезжали Л. П. Атанова и Р. В. Нафикова. Собранный материал разнообразен по содержанию и жанровому составу и дает основание утверждать, что обрядовый песенный фольклор этих этносов имеет большое сходство. В обследованных деревнях очень популярны башкирские протяжные песни — *озон көй*. Большинство скорых песен — *кыска көй*, *такмак* — присущи признаки татарского мелоса.

Участники экспедиции собирали также сведения по истории, топонимике, быту, культуре жителей обследованных деревень: записывали игры, обряды, сказки, суеверия, исторические предания. Основную часть фонозаписей составляют музыкально-поэтические формы, в том числе: банты — 11, мунажаты — 7, песни — 67, короткие плясовые мелодии — *такмак* — 11, русские песни — 18. Записан интересный образец звукоподражания птичьему пению.

В июле — августе в юго-восточных районах Башкирии — Архангельском (д. Верхняя Лемеза, Азово), Белорецком (д. Зуя, Ново-Хасаново, Усмангалино, Исмакаево, Бакиево, Махмутово, Бердыгулово), Учалинском (д. Наурузово, Москово, Уразово, Кутуево), а также в Уйском (д. Аминев, Магадеево), Ногайбакском (Кассель) и Аргаяшском (д. Яраткулово, Саитово, Старособолево) районах Челябинской области вел полевую работу отряд Н. В. Бикбулатова в составе пяти человек.

Собирался материал по темам «Семья и брак у башкир» (Н. В. Бикбулатов), «Хозяйство и материальная культура» (М. Г. Муллагулов), «Музыка и песни» (Р. С. Сулейманов). Приобретались также старые рукописи и печатные издания — экспонаты для Музея археологии и этнографии (И. К. Буляков)¹. Получены новые сведения об истории отдельных селений, родов, аймаков, об общественном быте, хозяйственных занятиях.

Полевые исследования показали, что в настоящее время у башкир, как и у других народов СССР, идет процесс преобразования старой обрядности и создания новой.

В ходе работы экспедиции были записаны 260 песен и инструментальных мелодий, в том числе 60 лирических протяж-

¹ Пятый участник экспедиции — шофер Р. Г. Аллагулов.

ных песен, 66 лирических бытовых, 57 хороводно-игровых песен, 77 инструментальных плясовых мелодий.

Лирические протяжные песни, называемые *озон кей* (буквально «протяжный напев» или «песня»), исполняются в основном пожилыми людьми. Бытовые песни — *кыска кей* (буквально «короткий напев»² или «песня») поют все, и напевы их по сравнению с протяжными более просты. Хороводно-игровые песни исполняются в основном молодежью. Они сопровождают такие хороводы, как «Змейка», «Марш», «Наза», «Косилка-молотилка», «Игра в четыре пары», «Игра в три пары».

В Ногайбакском районе Челябинской области записано 10 песен крещеных татар, в Уйском районе Челябинской области — 5 казахских песен. Башкиры обследованных районов своеобразно исполняют русские песни и плясовые мелодии, такие, как «Барыня», «Яблочко», «Хас-Булат удалой». Таких мелодий зафиксировано более 20.

Участники экспедиции приобрели два старинных бархатных камзола с серебряными монетами, ювелирные украшения, три нагрудника, украшенные кораллами и серебром, снаряжение верхового коня, инструменты бортничества и др. Приобретено восемь старопечатных книг на арабском и старотюркском языках, пять рукописных сборников.

В августе совершили поездку в северо-восточные районы Башкирии для сбора материалов по народному хореографическому творчеству Л. И. Нагаева и М. А. Галеева. Они обследовали Салаватский (д. Аркаулово, Бишлярово), Дуванский (д. Улькунды, Ариено, Мулькатово), Мечетлинский (д. Муслюмово, Большеусткинское), Белокатайский (д. Яныбаево) районы Башкирии. Зафиксировано 54 танца и игры³. Результаты экспедиции свидетельствуют о глубоком проникновении в современную культуру башкирских аулов общесоветских явлений. Прочно вошли в быт башкирской деревни общесоветские праздники, а также обряды, связанные с проводами в армию, чествовани-

ем за доблестный труд, получением диплома и т. д. На общественных праздниках наряду с традиционными башкирскими плясками танцуют «Барыню», «Сербянку», «Трепак», «Вальс», «Танго». Эти танцы популярны у старшего и среднего поколений башкир. Любимый танец молодежи — «Общий», в котором широко использованы русские кадрилиные мизансцены. Переход от одной фигуры к другой объявляет по-русски ведущий. Наряду с этим некоторые башкирские танцы исполняются русскими (с. Большеусткинское). На праздниках, клубных вечерах русские вместе с башкирами танцуют «Ос таган» — Треугольник», «Түнарар уйыны» — «Танцевать по кругу», «Дүртле» — «Четверка» и др. Современные молодежные танцы в деревне не получили широкого распространения.

Сотрудниками института в январе, марте, июне и сентябре 1977 г. совершались специальные поездки в различные районы БАССР для сбора музейных коллекций. Для будущего Музея археологии и этнографии БФ АН СССР было приобретено более 100 экспонатов, в том числе войлочная юрта со сборным решетчатым каркасом (Абзелиловский район) и вышедшие из обихода уникальные предметы, такие, как старинный головной убор (*кашмау*) из кораллов, бисера и монет с серебряными филигранными подвесками, украшенными чеканкой, гравировкой и вставками из цветного камня, женский праздничный халат, изделия узорного ткачества, а также около десятка старых книг и рукописей.

Участниками экспедиций заснято 42 черно-белых и 14 цветных (слайды) фотопленок. Отдельные производственные процессы, интерьеры домов были засняты на киноленту (9 кассет). Для записи музыкального фольклора использовано 8000 м. магнитной ленты. В целом экспедициями собран большой и разнообразный материал, который заметно пополнит собрание по этнографии, музыкальному и хореографическому фольклору и истории культуры башкирского народа.

Полевые материалы обработаны и находятся в научном архиве сектора этнографии ИИЯЛ БФ АН СССР.

Л. И. Нагаева

² В музыковедческой литературе принят термин «скорый» напев или «скорая» мелодия.

³ Танцы и игры записывались кинетографическим методом С. С. Лисициан. Плясовые мелодии записывались на магнитофонную ленту.